

- Заткнись и не думай, что можешь так несправедливо обвинять меня.

Немногие из них смотрели на главу Хе и изо всех сил старались сказать, что они не лгут.

Видя, что некоторые из них вот-вот поднимут шум, Лю Чжимо использовал всю свою силу, чтобы ударить по деревянному столу для обеспечения спокойной обстановки. Когда они успокоились, он приказал человеку в черном говорить.

Глава людей в черном начал говорить, но после того, как он закончил говорить, он снова опустил голову.

Если бы не его братья, он бы случайно не рассказал информацию о Заказчике.

Отныне никто не сможет обратиться к ним для ведения бизнеса.

Раскрытие информации о Заказчике было табу для них.

Забудь об этом, давай сначала спасем жизни наших братьев.

Лю Чжимо посмотрел на главу Хе и спросил его, хочет ли он еще что-нибудь сказать.

Глава Хе бросился на землю и закричал на Лю Чжимо, что с ним поступили несправедливо.

- Милорд, после того, как мой муж вчера вернулся домой из Ямен, он все время был со мной. Как у него могло быть время, чтобы выйти и оказаться в подземелье? Цуй Цыйцуй нахмурилась и спокойно объяснила всем:

- Поэтому я прошу господина судью отпустить моего мужа.

Лю Чжимо взглянул на Цуй Цыйцуй и передал ей несколько бумаг для чтения.

После того, как судья Ма закончил читать документы по делу, Лю Чжимо снова спросил главу Хе, что еще он хотел сказать?

Губы Главы Хе дрожали, не в силах произнести ни единого слова.

Его предыдущие оправдания теперь хлестали его по лицу.

- Госпожа Цуй, защита преступника - это тоже преступление.

Услышав это, Цуй Цыйцуй медленно опустилась на колени, подняла голову и посмотрела на Лю Чжимо затуманенными глазами:

- Учитель, пожалуйста, простите меня за мои кропотливые усилия, но я все еще недостаточно сильна! Я не хочу, чтобы ребенок этой скромной женщины потерял своего отца, - она дважды всхлипнула и продолжила, - если жена судьи допустит ошибку, я думаю, господин... Слова, которые она не закончила, были отчетливо услышаны всеми присутствующими.

- Я вас услышал, - сказал Лю Чжимо с холодным лицом. Сын Неба совершил то же преступление, что и простые люди и, если однажды моя жена совершит ошибку, я не стану ее покрывать.

- Милорд, не говорите слишком много. Она осторожно щелкнула языком.

Ли Цинлин, которая всегда стояла в центре толпы, медленно вышла, услышав эти слова. С серьезным выражением лица она посмотрела на Цуй Цыйцуй и сказала:

- Если я однажды совершу ошибку, я лично приду в Ямен, чтобы признаться в этом, даже без слов милорда. Если бы не ее импульсивность, она хотела бы посмотреть, к какому преступлению ее приговорили бы. Он не случайно услышал эти слова:

- Однако я не позволю никогда однажды совершить ошибку. Я не позволю, чтобы мой супруг был опозорен.

Как только она произнесла эти слова, окружающие люди взревели:

- Хорошо сказано!

Только такая жена магистрата была достойна главы Окружного магистрата.

Руки Цуй Цыйцуй крепко вцепились в платье. Она никогда не думала, что Ли Цинлин будет здесь, чтобы так легко опровергнуть ее слова, лишив ее дара речи.

Ли Цинлин не отпустила Цуй Цыйцуй, продолжая идти дальше. Неужели миссис Цуй не знает, что защита преступников - это тоже преступление?

Она была не из тех людей, которые посылают кому-то улыбку, когда с ней поступают несправедливо. У нее было очень маленькое сердце, она позволила бы страдать любому, кто посмел бы оклеветать ее.

- Мне очень жаль, но я слишком боюсь потерять своего мужа. Вот почему... Цуй Цыйцуй была готова уступить, но, когда она услышала слова Ли Цинлин, она немедленно извинилась:

- Жена судьи, я верю, что вы можете понять чувства этой скромной женщины, как я.

- Мои извинения, но я не понимаю, о чем вы говорите. Мой супруг никогда не даст мне шанса испытать те чувства, которые испытываете вы. Мне искренне жаль, но я не могу согласиться со словами госпожи Цуй.

В толпе стали раздаваться смешки, неизвестно, кто засмеялся первым, но потом они как будто заразились. Простолюдины тоже начали тихо посмеиваться.

Жена судьи, должно быть, показывает свою любовь, верно? Верно? Верно?

Пальцы Цуй Цыйцуй, которые держались за ее одежду, побледнели, она стиснула зубы, затем вздохнула и сказала:

- Жена судьи, не все такие выдающиеся, как окружной судья, у каждой семьи есть свои проблемы, я надеюсь, вы сможете понять мои чувства. Затем она подняла голову, чтобы посмотреть на жителей круга:

- Односельчане и старейшины, вы такие же выдающиеся, как окружной судья? Разве вы не можете допустить ошибку?

Когда простолюдины слышали это, они постепенно замолчали.

Пытаешься подстрекать людей? Они не дадут ей ни единого шанса.

- Бесспорно, люди совершают ошибки. Но что не так с этим человеком? Ли Цинлин повернула голову лицом к гражданам:

- Отцы и старейшины, я полагаю, вы все знаете, какую ошибку совершил мой муж? Как вы думаете, вам следует простить его?

Простые люди посмотрели друг на друга и закричали, что не простят.

Эти люди совершили так много преступлений, когда служили бегунами Ямен. Как их можно было попытаться освободить?

Если бы они вышли, стали бы они мстить?

Когда они подумали об этом, односельчане вздрогнули и продолжали кричать:

- Этого нельзя прощать.

Она явно говорила о ней, но почему она сейчас заговорила о своем супруге? Ли Цинлин пыталась изменить концепцию, заставляя себя стиснуть зубы от гнева.

Ли Цинлин подняла руку, ожидая, пока жители успокоятся, после чего повернулась лицом к Лю Чжимо и благословила его:

- Мастер, мне жаль, что я украла ваше драгоценное время, пожалуйста, простите меня.

В глазах Лю Чжимо промелькнул намек на смех, но его лицо оставалось суровым. Похлопав по дереву, которое заставляло напрягаться всех, он сказал:

- В следующий раз будет не так.

- Да, милорд. Ли Цинлин снова мысленно благословила его, а затем повернулась и пошла обратно в толпу.

Лю Чжимо пристально посмотрел на нее, затем перевел взгляд на главу Хэ и спросил его, какое наказание он должен понести?

Когда импульс исчез, глава Хэ больше не осмеливался спорить. Он опустил голову и признал свое поражение.

Сожаление... Я так сильно сожалею об этом.

К сожалению, в этом мире не было лекарства от сожаления.

Лю Чжимо ударил по деревянному столу, бросил палку и приговорил главу Хэ к трем годам тюремного заключения.

Если бы не тот факт, что он не расследовал преступления, которые совершил глава Хэ, его приговор не был бы таким мягким.

Три года?

Его собирались посадить в тюрьму на три года?

После того, как глава услышал это, его глаза закатились, и он потерял сознание.

- Дорогой... Цуй Цыйцуй закричала, прыгнув на главу Хэ, она подняла голову и посмотрела на Лю Чжимо:

- Учитель, разве этим людям удалось сбежать? Неужели муж такой простой женщины, как я не может отделаться меньшим сроком?

После того, как Лю Чжимо услышал это, он чуть не рассмеялся от гнева:

- Госпожа Цуй, согласно тому, что вы сказали, даже если вы не можете убить кого-нибудь, то вы обязательно должны его убить? Он прищурил глаза, чтобы посмотреть на Цуй Цыйцуй, его взгляд стал острым:

- Миссис Цуй, вы когда-нибудь думали о последствиях того, что позволите этим нескольким людям сбежать? Можете ли вы гарантировать, что они не отомстят жителям округа Нинхуа?

Губы Цуй Цыйцуй шевельнулись, не в силах вымолвить ни слова, она... Никаких гарантий.

Как только он закончил с Цуй Цыйцуй, Лю Чжимо посмотрел на дядю Хэ и спросил его, не хочет ли он что-нибудь сказать. Сказав все это сразу.

Четвертый дядя тактично покачал головой и сказал, что нет.

Результат был уже предreshен. Он сказал, что сколько бы он ни говорил, это будет пустой тратой его времени, так что он может с таким же успехом ничего не говорить.

Лю Чжимо удовлетворенно кивнул головой, похлопал по деревянному столу и сказал:

- Охрана, верните их в тюрьму и охраняйте хорошенько.

После того, как Вэй Го и охранники отвели главу Хэ и остальных обратно, Лю Чжимо тоже покинул зал.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1748052>